На краю Запретной земли Сюань... один за другим начали медленно подниматься прозрачные световые экраны. Изгибаясь, они собирались высоко в воздухе, образуя ярко сверкающую полукруглую световую сферу.

Из-за светового экрана звук цитры не доходил до ушей Йе Фэна и других. Очевидно, что их состояние тоже значительно улучшилось.

- О...

Юнь Цзе слегка прищурился и воскликнул со странным блеском в глазах:

- Так вот как обстоят дела. Не ожидал, что вы все это специально подготовили для меня.

Йе Фэн засмеялся:

- Да, а что? Тебе не нравится гроб, который я приготовил для тебя?

Он подзадоривал, а в смехе чувствовалась полная уверенность.

- Гроб? Что за шутка. Он твой или мой? – Юнь Цзе так разозлился, что сам начал смеяться.

Они оба полагались на систему передачи звука, так что не могли видеть друг друга. Однако столкнуться они могли только тайно.

Юнь Цзе продолжил говорить с тенью презрения на лице.

- Даже Духовное Чувство Верховного Мастера Таинственных Врат не смогло ничего со мной сделать. Ты, Йе Фэн, все еще хочешь победить меня с точки зрения массива дао. Скажу тебе только одно: даже не думай об этом!

Нужно уточнить, что в личном описании Цинь Цзюэ говорилось, что она хорошо разбирается в массиве дао.

Силу массива дао его противника обычному человеку даже трудно было представить. И поэтому, в следующий момент...

Юнь Цзе усмехнулся. Пока его левая рука продолжала играть на цитре, правая достала пакет с золотым порошком. Он махнул рукой в воздух...

- Вперед!

Золотые огни были как песчинки в небе, парящие в воздухе.

Такая волшебная пыль, не говоря уже о ее высокой цене, сама по себе была очень редкой вещью.

Если бы он не был мастером массива, никто бы не купил такое сокровище и не положил бы его в свой накопитель.

Лучи солнечного света светили вниз и отражались в золотом песке, излучавшем странный свет.

- Крэк, крэк, крэк.

В этот момент в первоначально прозрачной канве заклинаний начали проявляться плотные узоры.

Юнь Цзе внимательно наблюдал за этим, а затем зафиксировал свой взгляд на точку в массиве.

- Так вот как это происходит. Это заклинание используется для захвата врага. Неплохая идея. Боюсь только, что сначала ты хотел сделать другое. Ты хотел заманить меня в ловушку в одном месте, как только я войду в расстановку, а затем сгруппироваться и напасть на меня...

На мгновение он остановился, а потом продолжил:

- Просто... Технические недочеты такой схемы слишком очевидны.

- Какие недочеты? - Группа людей, которая через массив передачи звука услышала объяснение Юнь Цзе, была поражена.

- Например, вот это место...

Он вдруг высоко подпрыгнул, а в его глазах вспыхнул божественный свет.

Двигаясь по следу, он бросился к критической точке золотого песка и нанес удар ладонью. И прежде, чем край заклинания его коснулся, глаза Юнь Цзе вспыхнули, и он ударил, как молния, в центр заклинания, выпустив всю Ци.

Так продолжалось еще несколько раз. В конце концов, на внешнем краю массива стала появляться трещина. А музыка цитры распространилась на всю атмосферу.

- Подлый негодяй, как я могла позволить тебе такую свободу действий? - в сердце Цинь Цзюэ вспыхнуло ледяное пламя грозного замысла убийства, которое превратилось в божественный замысел.

Восемь свирепых демонических зверей духовной энергии с непостижимой скоростью снова яростно бросились туда, где был Юнь Цзе.

Юнь Цзе отреагировал удивительно быстро. Он топнул по воздуху и полетел туда, где находился его гуцинь.

- Это бесполезно. Я же уже дважды повторял. Если лично не придешь, то с помощью своей духовной воли ничего ты со мной не сделаешь.

Уголок его рта поднялся в улыбке. Еще находясь в воздухе, он использовал энергию духа, чтобы переместить струну цитры по воздуху, вытянуть из нее яркий луч света и измельчить чудовище духа.

Затем свет в его глазах стал ярче, он прикусил губу. И внезапно ударил по цитре. Раздался мощный звук.

Почти сразу же из оставшихся семи зверей духовной энергии вырвался шар необычного света, превратив их в прозрачные существа, которые, казалось, были сотканы из воздуха, а потом снова исчез.

- Это...

Сначала Цинь Цзюэ просто ждала, когда Юнь Цзэ оставит свою цитру, чтобы уничтожить оружие своего противника. Но за очень короткое время тому удалось прорвать часть заклинания. И не важно, был ли он ловок или просто понимал расстановку. Человек перед ней был чрезвычайно могущественным.

Очаровательное лицо Цинь Цзюэ помрачнело, в груди сперло дыхание:

- Как насчёт того, чтобы мне это сделать самой? С моей духовной волей, я думаю, тебе нужно много времени, чтобы выстроить этот массив, но боюсь, тебе его не остановить.

- Ты сказала, что это заклинание разрушено? Нет, мастер Цинь, ты неправильно поняла. Надеюсь, ты всё увидишь сама, - сказал Йе Фэн, и голос его был спокойным, как волны.

- Оглянись вокруг...

Открывая глаза, Цинь Цзюэ была настроена скептически, но, окинув окрестности взглядом, была просто потрясена.

- Как!..

То, что попало в поле ее зрения, было не пустяковым заклинанием, о котором упоминал ранее Юнь Цзэ, а вражеским построением.

Это было грандиозно и внушительно. Среди тумана мелькали тени мечей и огни, ослеплявшие глаза людей.

Оставшаяся половина из тысячи сломанных мечей парила в воздухе, как духи, медленно образуя естественный барьер перед Юнь Цзэ.

Юнь Цзэ нахмурился, когда увидел это.

- Как такое возможно? Я только что проверил это, используя волшебную пыль от заклинания, и почему она стала такой в мгновение ока...

Он хвастался своим глубоким массивом дао и всегда свысока смотрел на других, слишком привыкших к нему. Но в этот момент в его мыслях произошла явная перемена. Он поднял голову. Похоже, он что-то придумал.

- Я понимаю. Йе Фэн, ты создал заклинание в центре заклинания, а после того, как поймал врага, создал наступательное заклинание. Поэтому тебе и понадобилось столько времени, да?

Заклинание, захватившее врагов, постепенно восстанавливалось, перекрывая звук цитры, который больше не доходил до ушей Йе Фэна и других.

Йе Фэн на мгновение задумался с сосредоточенным выражением лица и ответил:

- Не так-то просто прорваться сквозь заклинание. Суть заклинания - его материнское начало. Это значит, что если ты сам не испытаешь атаку тысячи мечей, то, рано или поздно, заклинание противника восстановится.

Он остановился на мгновение, а потом с улыбкой продолжил:

- Поэтому, если ты хочешь войти в запретную зону Небесной Секты Чудес, тебе придётся сражаться с нами до смерти, чтобы погибнуть вместе с нами.

Звук его голоса постепенно затихал...

С этого момента Юнь Цзе больше не мог недооценивать Йе Фэна.

Главное - правда. Поскольку он лично был свидетелем силы Йе Фэна, не нужно было так шокировать противника.

- Хе-хе, я давно уже не испытывал такого горячего чувства. Когда это было в последний раз? Это было слишком давно, и я уже забыл об этом.

Юнь Цзе был несколько ошеломлен, но громко рассмеялся и кивнул головой. Выражение его лица становилось все более мрачным.

- Ладно, раз ты хочешь рискнуть своей жизнью, давай попробуем.

- Йе Фэн из Небесной Секты Чудес, сражайся до конца!

Услышав это, Йе Фэн засмеялся.

... ..

Однако, внезапно что-то произошло...

Ученик Небесной Секты Чудес в панике закричал:

- Плохие новости, плохие новости! Духовный Мастер Йе, плохие новости!

Обе стороны уже начали отчаянную битву. Йе Фэн с неудовольствием посмотрел на ученика:

- В чём дело? Разве ты не видишь, что я занят?

Странное выражение мелькнуло в прекрасных глазах демона-лисы. Она встала перед Йе Фэном и закрыла его от ученика Небесной Секты Чудес.

- Но это действительно очень важно!

Ученику Небесной Секты Чудес не хватало дыхания, а лицо его выражало уныние. Он явно что-то хотел сообщить.

- Хватит, сейчас наши дела с Цинь Сяо - самые важные. Понимаете?

Цинь Цзюэ недовольно посмотрела на ученика:

- Ладно, поговорим позже. Давай разберемся сейчас с другим...

Ее не раз унижал Цинь Сяо, и сейчас она была в ярости. Ей хотелось немедленно использовать свое настоящее тело, чтобы броситься к нему и преподать урок.

- Нет, подождите...

Йе Фэн поджал губы и повернулся, чтобы посмотреть на ученика - гонца из Небесной Секты Чудес.

- Что случилось? Объясни мне, - нахмурился Йе Фэн. Хотя все шло по его плану, он чувствовал, что что-то не так. Но не знал, что именно.

Ученик из Небесной Секты Чудес облизнул губы и прошептал Йе Фэну на ухо:

- Даосистский Мастер Йе, важное дело, о котором я говорил, касается...

Вначале Ханьюэ не чувствовала ничего плохого. Но когда она внезапно подняла голову, то увидела черную Ци на спине ученика из Небесной Секты Чудес. Выражение ее лица резко изменилось.

- Нехорошо...

Спокойный сначала взгляд ученика внезапно стал излучать смертельную ауру:

- Верно, я хочу, чтобы ты умер!

Как только он сказал это, в его руках появился кинжал, и он ударил им в грудь Йе Фэна.

При виде этой сцены у всех вытянулись лица.

- Это... Слуга-призрак!

Такую огромную перемену, такая смертельно-неподвижную атмосферу можно было объяснить только призрачным слугой Фангом...

Как только Ханьюэ и демоническая лиса это увидели, они рванулись вперед и безжалостно ударили своими ладонями и когтями по ученику Небесной Секты Чудес.

Две окровавленные руки проделали два отверстия на спине ученика Таинственных Врат, одно слева, а другое справа. Они хлестали его изо всех сил и остановились только после того, как их удары пришились по земле.

Однако кинжал вылетел из руки ученика и попал в Йе Зифэнга.

Раздалось хрустящее «динь».

Кинжал вонзился сзади, в электрический костюм.

- Как ты, Йе Фэн? Ранен? - спросила Демоническая лиса, втянув когти и подбежав к Йе Фэну. Ее яркие глаза смотрели с беспокойством.

Выражение глаз Йе Фэна слегка изменилось, а потом стало прежним.

- Не волнуйся, я в порядке. Я с самого начала был осторожен. Но есть проблема...